

АНДРЕЙ МАРТЫНОВ

The illustration depicts a dark, atmospheric scene. In the center, a lone figure stands on a small patch of land, looking out over a body of water. The water's surface is dark, with a faint, glowing red line visible beneath the figure. The background is dominated by a massive, swirling vortex of dark, layered clouds that fills the upper half of the frame. The foreground and sides are filled with dense, dark foliage. On the right side, partially hidden by leaves, is a carved stone face of a person with closed eyes. The overall mood is mysterious and ominous.

ПУСТОТА
И ПРОКЛЯТЬЕ

Андрей Мартынов

Пустота и проклятье

<https://litres.ru/74595814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналист и бывший разведчик спецназа Андрей Рогов привык к опасным командировкам, но на этот раз цель особая: профессор Вилли Вэстморленд, бежавший из югославского концлагеря, построил в сердце Амазонии тайную лабораторию. Там он ставит опыты на людях и готовит новое бактериологическое оружие, а его стражами стали дагомейские амазонки, «сёстры мино». Рогов собирает отряд: ветеран морской пехоты Брэтт Крозьер, бесстрашный оператор Тэодору и юная Эра, чья судьба связана с прошлым доктора-убийцы. Впереди фавелы Рио, продажная полиция, племена, не знающие времени, и джунгли, где одна ошибка стоит жизни. Что опаснее: проклятие, которое злодей оставил за спиной, или пустота, которая поселилась внутри него самого?

Содержание

Глава 1. История одного предательства	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пустота и проклятье

Глава 1. История одного предательства

Он стоял спиной к баракам, лицом к проволоке «путанке», ограждающей лагерь, и смотрел вдаль, сквозь эту паутину порабощения. Что самое важное для узника? Найти место, откуда не видно неволи. Чтобы перед глазами была... Даль. Сизая, серая, синяя, черная — не важно. Даль. Когда мысли улетят туда, и забудешь, кто ты, где ты, как такое могло случиться...

И нет ни прошлого, ни будущего, никаких других, размышлений — только даль. Безмыслие. Как оно, порой, спасает и не дает умереть от страха, боли и отчаянья.

В эти пустые моменты между мыслями ничего не притягиваешь и не отталкиваешь, не оцениваешь и не выдумываешь. Любая вновь родившаяся мысль вероятна. Любое, пусть даже самое маленькое, событие — возможно. Любая перемена — непредсказуема и...желанна. Ведь это жизнь, и ее никто не отнял...Во всяком случае, пока.

Он вспоминал, слова старого священника Гойко Стойчевича: «Чувствуй пустоту между словами молитвы. Это свет».

И только сейчас становилось особенно понятно, о чём

речь. Молитва дана нам вместо мыслей, пока не научимся — не оценивать и не спешить.

Гойко ещё говорил, что после каждого произнесённого вслух слова должна быть пустота, чтобы следующее слово успело прийти и укорениться. Ведь мы обычно так быстро бормочем молитвы, что даже не успеваем осознать, что несём, прочувствовать, чего жаждем... И тогда это уже не молитва, а какофония — бессмысленный набор звуков. Бойтесь слов своих, сказанных второпях... Оставьте слову пространство. Все начинается с пустоты. Ведь когда-то и мир начинался с пустоты...

Второй заключенный концлагеря, стоявший слева, пытался мысленно говорить с женой. «Что у тебя, милый?» — спрашивала она. И невозможно объяснить, что вечером стоишь на поверке и, щурясь, смотришь, как мечется мотылёк вокруг пыльной лампочки, когда албанец выкрикивает сербские фамилии. Как рассказать, что вчера забирали на опыты приبلудившегося иностранца по фамилии Кисуньков и его, как и многих других изувечат, изуродуют или вообще никогда больше не вернут? Как передать, что утром из-за гор поднимается свободное солнце и путешествует по небосклону и так хочется уплыть вместе с ним — медленно и верно, у всех на виду, но недоступно для штыков и прикладов конвоя?

«Да, всё по-прежнему, любовь моя.» — только и ответил узник. — «Кроссовок вон, прохудился, надо починить как-то».

Ещё левее держался за проволоку ограждения больной серб. Его нос и щека покрылись кровавыми пузырями, как будто ему плеснули в лицо кипятком. Он находил утешение в том, что представлял себе, как стал бы мучить начальника концлагеря и его родителей, и его детей. Без пощады! Невзирая на крики и стоны.

Похожие дорожки из кровавых пузырей были ещё у нескольких узников, кто смотрел на волю сквозь «путанку» ограды. Один из них обвязал голову обрывком рубашки, чтобы уберечь раны от инфекции. Наивный, он и подумать не мог, что инфекция была уже в нём. Её вводили в лаборатории концлагеря, в которой распоряжались люди в белых халатах. Язык не поворачивался назвать их медиками. Кому они служили? Кому давали клятву эти убийцы?

Начальник концлагеря Фатмир Лимай остановился, чтобы уступить дорогу двум пленникам, на носилках несущим из лаборатории третьего. Он был укрыт с головой старым солдатским одеялом. Фатмир подал знак пленным, чтобы они остановились и откинул рукояткой хлыста угол одеяла.

На него уставились, вытаращенные от боли, мёртвые глаза заключённого Кисунько. Из носа и изо рта мертвеца уже не струились запекшиеся струи почерневшей крови. Эти остекленевшие глаза еще вчера вечером светились гневом, а перекошенный рот выкрикивал что-то о правах человека...

— У мертвых есть одно право — не быть съеденным червями, — пробормотал начальник лагеря и опустил одеяло

обратно, скомандовав «носильщикам», — Вперед!

Те двинулись дальше, к крематорию, а Фатмир решительно зашагал в сторону длинного двухэтажного строения, совмещавшего в себе и управление, и лаборатории этого адского заведения. При входе два боевика, грели руки над соляркой, горевшей в железной бочке. Начало лета 1999 года выдалось холодным. При приближении Фатмира Лимайя мужчины вытянулись «во фрунт».

— Вольно. — бросил охране начальник и поднялся по ступенькам администрации концлагеря.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.